

ISSN 2076-7595

**Байкальский центр полевых исследований
«Дикая природа Азии»**

БАЙКАЛЬСКИЙ ЗООЛОГИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
БЗЖ декабрь № 3 (26) 2019

Иркутск

В.Г. Шиленков

О НАСЕКОМЫХ В КРАСНОЙ КНИГЕ РЕСПУБЛИКИ БУРЯТИЯ*Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия; e-mail: vgshilenkov@gmail.com*

Критически рассмотрен список насекомых, включенных в последнее издание Красной книги Республики Бурятия. Обсуждаются принципы включения насекомых в Красные книги и возможности реальной их охраны.

Ключевые слова: Красная книга, Республика Бурятия, насекомые

Красная книга Республики Бурятия (далее КК РБ) выдержала уже три издания [2–4]. Видовой состав включаемых в Красную книгу насекомых от издания к изданию существенно изменялся в результате уточнения сведений о распространении и численности видов и изменения состава авторского коллектива. При этом основное ядро включаемых жесткокрылых и чешуекрылых, в особенности медведиц, оставалось неизменным. Следует отметить, что узкая специализация автора-составителя очерков и/или члена комиссии по охране редких видов животных и растений принципиальным образом влияет на отбор кандидатов для включения в Красные книги. В последнее издание КК РБ 2013 г. включено 36 видов насекомых. Именно это издание, с некоторыми отсылками к предыдущим, будет рассматриваться в настоящей статье.

Важным отличием последнего издания является новая система категорий редкости, которая представляет собой гибрид применяемых систем в Красной книге России и Красной книге МСОП. Добавлены также две новых категории, шестая и седьмая, которые позволяют учитывать региональные особенности состояния популяций широко распространенных видов. Особенно полезной выглядит категория 7 («находящиеся вне опасности в Республике Бурятия виды (подвиды), но внесенные в Красные книги РФ и соседних регионов»), что может служить существенным аргументом для исключения в дальнейшем вида из состава Красной книги РФ, но не мешает ему оставаться в других региональных Красных книгах. Категория 6 («редкие с нерегулярным пребыванием виды (подвиды), внесенные в Красные книги РФ, Монголии и соседних субъектов Российской Федерации, особи которых могут эпизодически обнаруживаться на территории Республики Бурятия»), подразумевает включение залетных или заносных видов, случайных для данной территории. В связи с отсутствием стабильных популяций их охрана невозможна, а включение в Красную книгу теряет смысл. К сожалению, включение вида в КК РФ автоматически делает обязательным его присутствие в региональных Красных книгах, что зачастую связывает руки специалистам по охране природы, распыляет скудные средства и отвлекает от реальных угроз существованию местных популяций редких видов.

Еще несколько замечаний по категориям статуса угроз выживания. Категория 1 разделена на 1a (Critically Endangered Красной книги МСОП) и 1б

(Endangered Красной книги МСОП), при этом не аргументируются их различия, хотя в Красной книге МСОП оговариваются вполне конкретные временные рамки наблюдений за численностью популяций угрожаемых видов. Совершенно очевидно, что для насекомых такое разделение не работает в связи с отсутствием баз данных о многолетней динамике численности. Добавка к категории редкости еще одного обозначения, заимствованного из Красной книги МСОП, по сути никак не меняет представление о редкости, основанное чаще всего на субъективных оценках специалистов.

Категория 3 («редкие виды (подвиды), которым в настоящее время еще не грозит исчезновение, но численность их мала и они встречаются на таких ограниченных территориях, что могут исчезнуть при неблагоприятном изменении среды обитания, под воздействием природных или антропогенных факторов») ставит на одну доску как естественные процессы колебания климата, глобальные катастрофы типа извержения вулканов, цунами и т.д., так и рукотворные пожары, вырубку, застройку, обработки пестицидами и т.п. От первых мы не застрахуемся никакими Красными книгами, антропогенные факторы можно законодательно регулировать, но практика показывает, что для принятия таких решений насекомые сильно проигрывают по сравнению с позвоночными, особенно расприаренными.

Прежде, чем переходить к рассмотрению перечня насекомых, включенных в КК РБ, следует обратить внимание на некоторые пункты нормативно-правовых документов, регулирующих ведение данной Красной книги, зафиксированные в приказе Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Бурятия от 4 октября 2005 г. N 45-ПР. Несколько пунктов данного приказа обязывают проводить регулярный мониторинг состояния популяций редких организмов, вести кадастр и пополнять банки данных, осуществлять хранение, анализ и обобщение соответствующей информации. Если по позвоночным животным такой мониторинг проводится с привлечением коллективов заповедников и заказников, опросных данных охотничьих хозяйств, то для беспозвоночных, и в особенности для насекомых, где численность специалистов на единицу площади и в отношении биоразнообразия ничтожно мала, такое требование выглядит просто невыполнимым. Именно отсутствие баз данных и сравнимых многолетних наблюдений зачастую ставит под вопрос сам

факт включения того или иного вида насекомых в Красные книги.

Этим же приказом определяется порядок выдачи разрешений для использования, добывания (изъятия) объектов животного и растительного мира, включенных в Красную книгу. Очевидно, подразумевается изъятие этих объектов и для научных целей, хотя в приказе впрямую это не оговаривается. Получение разрешений для отлова каждого редкого вида насекомых в Министерстве природных ресурсов может сильно замедлить или сделать невозможным сам процесс изучения этих организмов. Или авторы Красной книги предлагают сделать для себя исключение и отлавливать этих насекомых, не тратя время на оформление разрешений?

Из 36 видов насекомых, внесенных в КК РБ, подавляющее большинство (28 видов) отнесено к категории 4 (виды неопределенного статуса, по которым нет достаточных данных), 6 видов относятся к категории 3, к новой седьмой категории отнесена голубянка Давида, и лишь один вид – стрекоза беловершинная – отнесен к первой категории ввиду реальных угроз его существованию. Отметим, что все эти насекомые имеют крупные или средние размеры, яркую окраску или необычную внешность, относятся преимущественно к отрядам чешуекрылых, с преобладанием булавоусых и медведиц, и жесткокрылых. Остановимся более подробно на некоторых видах этих насекомых.

Аполлон Бремера (*Parnassius bremeri*) известен в Бурятии из одной точки в долине р. Чикой, где собирался в середине прошлого века. Новых находок нет, несмотря на многолетние поиски. Тем не менее, отнесен к категории 4, хотя резонно было бы числить его среди вымерших или просто исключить из состава Красной книги. Как можно охранять то, чего нет?

Аполлон восточно-сибирский (*Parnassius teneidius*) широко распространен в горных и среднегорных ландшафтах Бурятии, в том числе «на отвалах рудников и приисков, вблизи дорог», во втором издании КК РБ также было указано, что он встречается на свалках, что в последнем издании стыдливо вычеркнули. Оказывается, что «в районах горных выработок на участках с нарушенной почвой численность увеличивается». То же относится к вырубкам, поскольку осветление положительно сказывается на росте хохлаток, кормового растения этого аполлона. Таким образом, хозяйственная деятельность положительно влияет на этот вид. Зачем же ему Красная книга? В качестве лимитирующих факторов не указывается вылов коллекционерами. В отличие от предыдущих изданий КК РБ здесь этот фактор вовсе не учитывается по отношению ко всем видам насекомых. И это правильно, поскольку нет ни одного факта уничтожения редких видов насекомых любителями, не говоря уже о профессионалах.

Аполлон обыкновенный (*Parnassius apollo*) отнесен к категории редких и локальных видов, и с этим трудно не согласиться. Также указано, что в регулировании численности обыкновенного аполлона ведущую роль играют естественные причины, в том числе паразитические наездники и мухи-тахины. И это гораздо более значимый фактор, чем вылов коллекционерами.

Неудачно выглядит рисунок самки этого аполлона, который по форме треугольных темных пятен на задних крыльях гораздо больше напоминает широко распространенный вид аполлона номииона. Кстати, в самой книге на рисунках не указывается, где самец, а где самка, и неискушенный читатель может принять их за разные виды.

Аполлон Эверсманны (*Parnassius evermanni*) имеет широкое азиатско-американское распространение, в Бурятии встречается в высокогорьях Тункинских гольцов и Хамар-Дабана. Численность невысокая, колеблется по годам. К лимитирующим факторам авторы очерка относят горные разработки. Будем честными, много ли горных разработок ведется в гольцовом и подгольцовом поясах гор Бурятии? Этот аргумент выглядит надуманным. Почему-то он не используется по отношению к высокогорным видам медведиц. Поскольку горные разработки имеют стратегическое значение, то краснокижным видам, обитающим на их территориях, остается только посочувствовать. Вы же не против роста экономической мощи страны?

Белянка барбарисовая (*Aporia hippia*) – дальневосточный вид с западной границей ареала в Забайкалье. В Бурятии известен по единичным находкам в двух точках, где по признанию авторов очерка антропогенное влияние незначительно, а колебания численности обусловлены погодными факторами. От лесных пожаров Красная книга не спасает, а при заготовке барбариса в лекарственных целях собирают корни, а не барбарисовую белянку. Ко всему прочему, барбарисовая белянка является вредителем, поскольку повреждает ценное лекарственное сырье.

Бражник Гашкевича (*Marumba gaschkewitschii*) относится к видам с дауро-монгольским типом ареала. На территории Бурятии известен всего по двум экземплярам. Можно ли по этим фрагментарным находкам судить о состоянии его популяции и планировать охранные мероприятия? И при этом утверждается, что основной причиной, негативно сказывающейся на численности бабочек, являются весенне-раннелетние палы. А хищники и паразиты? Это замечание относится к огромному количеству видов насекомых, о существовании которых знает только узкий круг специалистов. Неужели всех их нужно включать в Красные книги? Предполагается, что гусеницы развиваются на косточковых розоцветных, хотя у авторов нет в этом уверенности. Погодите, но это же вредитель! Вообще, нужно поосторожнее с фитофагами.

Голубянка Давида (*Neolycaena davidi*). «В нарушенных местообитаниях встречается крайне редко, однако из-за деградации пастбищ и опустынивания за счет роста доли караган в кустарниковых сообществах численность *N. davidi* увеличивается». Налицо положительное влияние антропогенного фактора. Хотя бы честно признается, что вид не требует специальных мер охраны.

Голубянка киана (*Plebejidea cyane*) трофически связана с голиолимоном красивым, широко распространенным степным растением. По признанию авторов, с начала XXI века вид становится все более

обычным. И никакой выпас скота и степные пожары не могут остановить это увеличение численности.

Голубянка Куренцова (*Phengaris kurentzovi*). Еще один дальневосточный вид с западной границей в Забайкалье. Локальное распространение при относительно невысокой численности популяций заставляет обратить на него внимание. При этом вне зоны внимания остаются еще сотни видов насекомых с таким же типом ареала.

Нифанда темная (*Niphanda fusca*). Имеет сходный тип ареала с предыдущим видом. Гусеницы старших возрастов развиваются в гнездах муравьев, что, вероятно, характерно и для голубянки Куренцова. Безусловно, вид интересный и обращает на себя внимание. Но опять повисает в воздухе вопрос, что же делать с другими, не столь красивыми и популярными у любителей бабочек видами, находящимися на границе распространения? Эти же соображения можно отнести к хохлатке Давида (*Nerice davidi*), совковидке Тамануки (*Neodaruma tamanukii*), пяденице желтокаемчатой (*Diaprepesilla flavomarginaria*). Причем эти три вида известны по единичным находкам, естественно, сведения о динамике численности их популяций отсутствуют, а о мерах охраны можно только догадываться.

Переливницы рода *Apatura*. Все три вида переливниц, включенных в КК РБ (большая, замещающая, илия), широко распространены в Палеарктике, но имеют выраженный дизъюнктивный ареал в Сибири. Наблюдения последних лет показывают явное расширение дальневосточных популяций на запад, что связано с климатическими изменениями. Кроме того, эти бабочки обладают стремительным полетом и могут расселяться на большие расстояния. Закреплению их на новых территориях способствует достаточно широкая пищевая специализация гусениц. Для всех трех видов авторы отмечают увеличение численности в последние годы и даже конкуренцию между близкими видами, поскольку переливница илия стала вытеснять переливницу замещающую в нижнем течении р. Уды. Так, может подсократить численность илии, чтобы не мешала сохранению другого вида? Зачем же включать переливниц в Красные книги? Только потому, что они крупные и красивые и украшают природу? Широко распространенный штамп о насекомых, прежде всего бабочках, украшающих природу, не имеет никакого отношения ни к проблемам охраны природы, ни к Красным книгам. Скорее бабочки украшают не природу, а коллекции любителей бабочек и инсектарии. Но, запрещая коллекционирование насекомых, ученые режут сук, на котором сидят, поскольку именно серьезные коллекционеры предоставляют ценные данные о насекомых, которых собирают. Возвращаясь к вопросу выбора бабочек для включения в КК РБ. С таким же успехом сюда могли бы быть включены парусник ксут и индийский адмирал, которые в отдельные годы появляются на побережье Байкала. Тоже крупные и красивые! Список можно продолжить.

Шашечница Романова (*Melitaea romanovi*) относится как раз к той группе насекомых, на которую следует обращать внимание при составлении Красных

книг. Во-первых, достаточно узкий дауро-монгольский ареал, во вторых, известно несколько точек на территории Бурятии в степной и лесостепной зонах, которые подвергаются наибольшему антропогенному прессу, и везде отмечается невысокая численность, в третьих, есть сведения о биологии вида. Все это позволяет осуществлять реальный мониторинг и предлагать меры охраны.

Медведица альпийская (*Acerbia alpina*) имеет дизъюнктивный аркто-альпийский ареал. На территории Бурятии обитает в высокогорьях Восточного Саяна и Хамар-Дабана. Про лимитирующие факторы ничего не сказано, а «малочисленность популяции, вероятно, обусловлена многолетней генерацией и несинхронным развитием особей в экстремальных условиях севера и высокогорья». Предлагаете синхронизировать развитие и улучшить условия существования в высокогорьях? Точно такая же ситуация с медведицей лапландской (*Pararctia lapponica*), медведицей прозрачнокрылой забайкальской (*Dodia kononenkoii*), медведицей Пюнгелера (*Holoarctia puengeleri*), медведицей украшенной (*Platarctia atropurpurea*). Все это редкие высокогорные виды со стабильно низкой плотностью популяций, которым ничего не угрожает, кроме редких любителей бабочек, забредающих в высокогорья. Но про любителей уже сказано выше.

Медведица Менетрие (*Borearctia menetriesii*). С этим видом ситуация несколько иная по сравнению с рассмотренными выше альпийскими видами медведиц. Вид в основном связан с горно-таежными лесами. На всем протяжении своего огромного транспалеарктического ареала бабочки встречаются очень редко, хотя гусеницы являются полифагами. Возможно, представление о редкости бабочек сложилось на основании того, что они не летят на свет и обитают в труднодоступных местах. В любом случае этот вид заслуживает того, чтобы пока оставить его в Красной книге до выяснения лимитирующих факторов. В качестве мер охраны авторы предлагают ограничить вылов вида только в научных целях. Я предлагаю пойти дальше, и запретить авторам таких рекомендаций убивать этих бабочек, а пойманный экземпляр сфотографировать, поцеловать и отпустить на волю. Ведь для них важнее не красивая бабочка в коллекции, а сам факт существования вида в природе.

Медведица Киндерманна (*Sibirarctia kindermanni*) занимает степную и лесостепную зоны от Южного Урала до Приморья. На протяжении всего ареала встречается редко, хотя гусеницы – полифаги. Здесь нужно вспомнить о роли хищников и в особенности паразитоидов в регуляции численности чешуекрылых. По нашему опыту выведения собранных в природных условиях гусениц степных видов медведиц до половины и более экземпляров были заражены мухами-тахинами [9]. И это гораздо более значимый фактор, чем перевыпас скота и степные палы.

Шмель Черского (*Bombus czerskii*). Представления об охране шмелей на территории Бурятии сильно поменялись. В первое издание Красной книги Буряткой АССР 1988 года было включено 4 вида шмелей (Шренка, modestus, спорадикус, байкальский), во втором и третьем издании присутствует другой

вид – шмель Черского, а о первых четырех благополучно забыли. В связи с отсутствием специалистов по шмелям в Бурятии и невозможностью привлечь сторонних специалистов к выполнению этой работы, сведения о шмеле Черского просто переписаны из Красной книги России [5]. Там про него сказано, что в Бурятии он был найден кем-то когда-то на южном побережье Байкала. При этом указывается, что численность у него очень низкая, а сокращается она вследствие распашки земель, сенокосения, выпаса скота и пожаров. Такие утверждения при отсутствии реальных наблюдений на протяжении десятилетий выглядят голословными. Точка на карте (которая подозрительно поменялась по сравнению со вторым изданием) позволяет предположить, что шмель был найден на территории Байкальского заповедника, но в тексте не указывается, что там он охраняется. Просто у автора нет никаких точных сведений. В качестве меры охраны предлагается запретить разорение гнезд шмелей. Хотел бы я посмотреть на человека, разоряющего гнезда шмелей. Подозреваю, что это тот самый специалист по шмелям, который писал очерк в Красную книгу России.

Дровосек мускусный восточный (*Aromia moschata orientalis*). Согласно новой систематики, в Забайкалье обитает самостоятельный вид – *Aromia orientalis* [1, 8], который отличается от *Aromia moschata* в частности красной переднеспинкой. Рисунок дровосека как во втором, так и в последнем издании КК РБ соответствует западному виду, который в Бурятии отсутствует. Про распространение в Бурятии сказано, что «встречается локально в предгорьях хр. Хамар-Дабан», хотя на карте указаны 4 точки в разных районах. Утверждение о большой редкости не соответствует действительности. Нами в пойме Джиды в районе пос. Верхний Дырестуй в первых числах июля 1997 г. наблюдался массовый выход жуков, которых можно было за час собрать несколько десятков. Жуки сидели на стволах и ветвях старых ив, наблюдалось много копирующих пар. Мускусный усач относится к вредителям ивы, поскольку поражает физиологически здоровые деревья, приводя их к усыханию. Возможно, эти усохшие деревья местное население вырубает на дрова. Рубить здоровые ивы никому не придет в голову, поэтому «уменьшение вырубок ивовых насаждений по долинам и берегам рек» никак не может считаться мерой охраны вида. Почему включен в КК РБ именно мускусный усач, а не другие более мелкие и не такие красивые виды усачей, развивающиеся на иве? Ведь среди них есть гораздо более редкие, например, представители рода *Xylotrechus*. Сам вопрос о включении в Красные книги вредителей растений вызывает очень сильные сомнения, даже если такой шаг продиктован желанием сохранить редкий вид.

Жужелица большой крестоносец (*Panagaeus sticticus major*). Вид включен на основании редких находок и того факта, что находится в Бурятии на восточной границе своего ареала. Если проанализировать список жужелиц Бурятии [7], можно набрать не один десяток видов с аналогичным ареалом, а редких видов найдем сотни полторы. Всех можно включить в Красную книгу, но такой чести удостоился только

большой крестоносец. Очевидно, за красивую окраску и необычную форму тела. В качестве мер охраны предлагается сохранять пойменные местообитания. Призыв сколь расплывчатый, настолько же и бесполезный.

Жужелица нитидула (*Pristosia nitidula*). Уместнее было бы назвать этот вид пристозия блестящая. Прямая транслитерация латинских названий может вогнать в ступор людей, не знающих латыни. Ситуация обратная по сравнению с предыдущим видом – находится на западной границе ареала. И опять мы можем набрать несколько десятков видов жужелиц со сходным типом ареала. Утверждается, что «невысокая численность связана с биологией вида и распространением на западной периферии ареала». Особенности биологии вида не раскрываются, поскольку они не изучены. К лимитирующим факторам отнесена «рекреация, ведущая к разрушению местообитаний». Нами этот вид собирался в довольно большом количестве на окраине поселка Аршан на свалке под обломками мебели, досками, кирпичами и другим мусором. Неплохо выдерживает распашку и встречается в агроценозах. Похоже, рекреация влияет положительно!

Жужелица изумрудная (*Carabus smaragdinus*). Самый крупный и красивый вид жужелиц рода *Carabus* в фауне Забайкалья. Безусловно, заслуживает внимания и изучения. Утверждение о том, что его низкая численность обусловлена отсутствием неморальных лесов, сомнительно, поскольку большинство неморальных реликтов сосредоточено на северном макросклоне Хамар-Дабана, но вид там почему-то не встречается.

Жужелица драгоценнокрылая (*Carabus glyptopterus*). Обособленное таксономическое положение, ограниченный ареал, встречаемость в наиболее уязвимой степной зоне, неплохо изученные особенности динамики численности и жизненного цикла – все это делает включение данного вида в КК РБ вполне обоснованным.

Отшельник дальневосточный (*Osmoderma davidis*). Когда смотришь на карту распространения этого вида в Бурятии с тремя вопросами, и понимаешь, что вид здесь не отмечен, но предполагается, что может быть найден, берет оторопь. Включение в Красную книгу того, чего нет – это нонсенс, опасный прецедент и дискредитация самого понятия Красных книг. Автор очерка стал жертвой порочного правила включения видов в региональные Красные книги, если они попали в КК России. Реальных точек находок дальневосточного отшельника в Бурятии нет, а указание на его встречаемость в Бурятии в Определителе насекомых Дальнего Востока [6] основано на предположениях.

Список видов насекомых, не вошедших в КК РБ, но требующих повышенного внимания, содержит всего 9 названий. Это очень мало, учитывая богатство фауны насекомых Бурятии и достаточно сильный антропогенный пресс на больших территориях. Хотя дополнительный список и не имеет статуса юридического документа, во введении КК РБ совершенно справедливо сказано: «Задача приводимого списка – привлечь к ним особое внимание специалистов

при планировании и реализации научно-исследовательских, проектно-исследовательских, экспертно-оценочных и других работ. В соответствии с этим при выполнении различных работ (например, ОВОС и т.п.), равно как и научных исследований, специалистам рекомендуется выделять специальный раздел, посвященный комментариям по состоянию популяций видов из данного списка на той или иной территории Бурятии, либо в масштабах всей республики».

Анализ списка видов насекомых, включенных в КК РБ, обнажает массу проблем, как методического характера, так и фактической невозможности или целесообразности реальной охраны большинства видов насекомых. Принципы сохранения редких видов позвоночных и беспозвоночных животных кардинально отличаются. Огромное видовое разнообразие, недостаток специалистов, и, как следствие, произвольный набор видов в Красных книгах, отсутствие баз данных по состоянию популяций, низкое финансирование – все эти причины снижают качество выполняемых работ и превращают Красные книги не в рабочий инструмент, а в красивые подарочные издания. Раздувание Красных книг за счет редких беспозвоночных, особенно насекомых, распыляет внимание, отвлекает и без того скудные бюджетные средства, отпускаемые на охрану природы и подрывает авторитет Красных книг. Красная книга не должна быть собранием редкостей. Это рабочий инструмент, юридическая база для принятия решений. Лучше грамотно пользоваться существующими ООПТ и создавать новые, чем меряться толщиной Красных книг.

Отмеченные недостатки, конечно, характерны не только для КК РБ, но для большинства региональных Красных книг, да и для самой Красной книги России. Совершенствование методических подходов к со-

ставлению и ведению Красных книг требует широкой дискуссии всех заинтересованных специалистов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Данилевский М.Л. Новый каталог надсемейства Cerambycoidea Палеарктики [Электронный ресурс]. – https://www.zin.ru/Animalia/Coleoptera/rus/cer_edit.htm (дата обращения 4 ноября 2019 г.).
2. Красная книга редких и находящихся под угрозой исчезновения видов животных и растений Бурятской АССР. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1988. – 416 с.
3. Красная книга Республики Бурятия. Редкие и исчезающие виды животных. – 2-е изд., перераб. и доп. – Улан-Удэ: изд. дом «Информполис», 2005. – 328 с.
4. Красная книга Республики Бурятия: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных, растений и грибов. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013 – 688 с.
5. Красная книга Российской Федерации (животные) – Балашиха: изд-во Астрель; Агинское: изд-во АСТ, 2001. – 863 с.
6. Определитель насекомых Дальнего Востока СССР (в шести томах). – Т. III, ч. 1. Жесткокрылые, или жуки. – Л.: Наука, 1989. – 572 с.
7. Хобракова Л.Ц., Шиленков В.Г., Дудко Р.Ю. Жуки-жужелицы (Coleoptera, Carabidae) Бурятии. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2014. – 380 с.
8. Podaný Č. Studien über Callichromini der palaearktischen und orientalischen Region (II). – Abhandlungen und Berichte aus dem staatlichen Museum für Tierkunde in Dresden, 1971. – 38 (8). – S. 253–313, 6 pls.
9. Shilenkov V.G., Richter V.A. Notes on biology of some Siberian tiger-moths (Lepidoptera: Arctiidae) and their parasitoids (Diptera: Tachinidae) // Zoosystematica Rossica. – 1998. – № 7, № 1. – P. 192.

V.G. Shilenkov

ABOUT THE INSECTS INCLUDED IN THE RED DATA BOOK OF REPUBLIC OF BURIATIA

Irkutsk State University, Irkutsk, Russia; e-mail: vgshilenkov@gmail.com

List of insects species included in the Red Data Book of Republic of Buriatia is critically revised. Some problems of regional Red Books are discussed.

Key words: Red Data Book, Republic of Buriatia, insects

Поступила 12 ноября 2019 г.